

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1941 – 1945 гг.: ОТРАСЛЕВАЯ ГРУППА Б**

В. Е. Бредихин

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор А. А. Слезин

Ключевые слова: Великая Отечественная война; легкая промышленность; местная промышленность; милитаризация производства; объем и структура производства; пищевая промышленность; промысловая кооперация; Тамбовская область.

Аннотация: Показаны трудности организации промышленного производства в Тамбовской области в сфере отраслей, выпускающих товары широкого потребления, в период военного времени. Сделан вывод о тотальной переориентации отраслей группы Б на обслуживание потребностей фронта; их объективной неспособности выполнить государственные плановые задания в силу кадровой и топливной проблемы.

В отечественной историографии имеется более чем солидная база общих и специальных работ, посвященных проблеме промышленного производства в СССР и РСФСР в 1941 – 1945 гг. Основная масса этих работ является продуктом советской исторической науки и имеет известные недостатки, связанные с особенностями исследовательской методологии. Создание современных объективных обобщающих исследований по истории советской промышленности военного времени невозможно без глубокого изучения регионального материала. Региональная же разработка вопроса имеет вполне понятную неравномерность: основная масса исследований (в границах современной России) посвящена наиболее промышленно развитым регионам и регионам интенсивной военной индустриализации – Поволжью, Уралу, Сибири. Менее изучена промышленная история аграрно-индустриальных районов, в частности прифронтовой Тамбовской области. С привлечением тамбовского материала за последние 20 лет написана только одна крупная работа – диссертационное исследование

Бредихин Владимир Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия», e-mail: BVE1978@yandex.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

Н. В. Денисовой, посвященное промышленности Центрально-Черноземного края в период войны [1]. Однако концентрация авторского внимания на тяжелых отраслях, демонстрировавших благополучие в предвоенные годы, не позволила сформулировать выводы, отличные от предлагавшихся советской историографией: по мнению Н. В. Денисовой, в индустриальном развитии Центрального Черноземья в годы войны был достигнут значительный прогресс; немецкая оккупация региона не позволила в 1945 г. выйти на предвоенные промышленные показатели; война обернулась для региональной промышленности кадровыми, сырьевыми и топливными трудностями, которые были частично преодолены расширенным использованием местных сырьевых и топливных ресурсов, «социалистическим соревнованием» и применением труда военнопленных.

В качестве объекта изучения рассмотрим обрабатывающие отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья и потребительским рынком, другими словами, отрасли промышленной группы Б. Выбор направления исследования продиктован, во-первых, очевидным историографическим пробелом – в краеведческой литературе этот вопрос никогда специально не рассматривался; во-вторых, убеждением автора, что без глубокого изучения состояния отраслей, связанных с потребительским рынком, невозможно составить объективное представление о преимуществах и издержках системы централизованного планирования в сфере промышленного производства в условиях военного времени, поскольку отрасли группы Б к 1941 г. являлись слабым звеном в структуре советской индустрии из-за ущербного государственного финансирования в период сталинской реконструкции промышленности 1930-х гг. Однако, если до войны эти отрасли удовлетворяли в первую очередь общественные потребности, являясь шатким доказательством построения в СССР «основ социализма», то в период войны они приобрели, прежде всего, государственное значение, обеспечивая фронт одеждой, продовольствием и обозным имуществом и поддерживая работоспособность тружеников тыла.

Цель работы: оценить, опираясь на опыт работы легкой и пищевой промышленности Тамбовской области, производственную эффективность планово-централизованной экономической модели в условиях военного времени.

Предмет изучения – потенциал производственной базы, трудности экономической перестройки реального сектора, способы их преодоления, результаты выполнения государственных плановых заданий.

К 1940 г. тамбовская перерабатывающая промышленность (без промышленности колхозов) включала свыше 1,5 тыс. предприятий союзно-республиканского и местного подчинения, входящих в структуру наркоматов лесной, рыбной, легкой, текстильной, пищевой, мясной и молочной заготовок и местной промышленности, а также в систему местной городской, районной и кооперативной промышленности [2, с. 584]. На долю легкой и пищевой промышленности приходилось 69 % стоимости регионального промышленного продукта, 32,4 % промышленно-производственных фондов и 37,3 % промышленно-производственного персонала. Однако данные отрасли сильно уступали по концентрации и технической

оснащенности тамбовским машиностроительным заводам, которые, производя всего 10,5 % стоимости областной промышленной продукции, сосредоточили у себя 26,8 % областных производственных фондов и 32,3 % промышленных рабочих. Данное обстоятельство повлияло как на пути конверсии производства промышленных групп А и Б в условиях войны, так и на результаты их работы [3, с. 40, 92; 4, с. 37; 5, с. 65, 72].

Тамбовская пищевая промышленность была представлена государственными предприятиями наркоматов пищевой, мясомолочной промышленности и заготовок; городскими и районными пищекомбинатами и пищепромкомбинатами областного Управления пищевой промышленности (облпищепрома), а также многочисленными кооперативными предприятиями облпотребсоюза. Ведущие позиции принадлежали спиртовой и мукомольной промышленности, производство технологически сложной продукции было слаборазвито, а производственные фонды отрасли, несмотря на предвоенную реконструкцию, в значительной степени являлись изношенными и устаревшими. Тем не менее, основной профиль производства и наличие местной сырьевой базы делало областную пищевую промышленность надежным потенциальным источником продовольственного снабжения фронта [2, с. 584, 585, 588, 596, 611, 627, 642, 661, 668, 669, 699; 3, с. 84, 85, 88; 5, с. 65; 6, с. 83, 423; 7, с. 30, 31, 168].

Военно-стратегическое значение легких отраслей, в состав которых входили текстильные, трикотажные, швейные, обувные фабрики, мастерские и промкомбинаты наркоматов текстильной, легкой и местной промышленности, лесхозы наркомата лесной промышленности, артели промысловой кооперации, снижалось их сильной зависимостью от внешних сырьевых поставок. Даже промышленность местного подчинения, продукция которой с 1941 г. целиком направлялась на нужды регионов, использовала завозное сырье, а неудовлетворительное снабжение населения хозяйственными и продовольственными товарами вынуждало областные власти ввозить продукцию из других регионов.

Низкие среднелюдские показатели областного промышленного производства товаров народного потребления усугублялись централизованным изъятием продукции в союзно-республиканские фонды с последующей возможностью возврата, но уже по государственному лимиту, что, во-первых, увеличивало накладные расходы, во-вторых, потенциально угрожало глубоким товарным кризисом местному населению в условиях войны, когда поступление фондируемой продукции сводилось к минимуму. Стратегически правильная цель тамбовского руководства по переводу предприятий местного значения на областное сырье к 1941 г. не была достигнута [2, с. 584, 585, 588, 609, 702, 707; 8, д. 1723, л. 83, 84, 95, 96].

С началом войны тамбовская перерабатывающая промышленность, наряду с правительственными плановыми заданиями по основной номенклатуре продукции, параллельно стала выполнять специальные заказы Государственного комитета обороны, городского комитета обороны и командования фронтов по выпуску оборонной продукции. Подчинение производства интересам обороны вызвало глубокие изменения в ассортименте продукции, который на многих предприятиях обновился на 70 – 100 %.

Так, швейные фабрики перестроились на производство для фронта фуфаяк, маскировочных халатов, шинелей, гимнастерок; предприятия

местной, пищевой, лесной промышленности и потребительской кооперации подключились к изготовлению армейского обочно-вещевого имущества, бутылок с зажигательной смесью, сухарей и сушеных овощей. Производство зажигательной смеси было налажено на Тамбовском ликероводочном и Моршанском лесохимическом заводах, предприятиях треста «Росглавплодоовощ». Почти полностью на интересы обороны переключилась областная кооперативная промышленность: артели кожвалсоюза – на производство армейской обуви; многопромсоюза – валяной обуви; текстильшвейсоюза – военного обмундирования (гимнастеров, шаровар, телогреек, шинелей, нижнего белья); прядильно-трикотажные – свитеров, подшлемников, обмоток; металлопромсоюза – обочного имущества [2, с. 595, 596, 603, 608, 609, 629, 632, 637, 638, 644, 645, 647, 648, 649, 651, 661, 673, 690, 691, 734, 806].

Естественные кадровые, снабженческие и технологические трудности военного времени тамбовские предприятия перерабатывающих отраслей перенесли значительно тяжелее, чем машиностроительные и металлообрабатывающие заводы, в силу отмеченного выше факта неравенства производственного потенциала.

Если технически оснащенные, располагавшие квалифицированными инженерно-конструкторскими кадрами, резервами сырья и материалов машиностроительные заводы Тамбовской области смогли осуществить производственную перестройку на базе кооперирования производства, внедрения поточной технологии, расширения производственных площадей, в том числе за счет бюджетных средств, то ресурс предприятий легкой и пищевой промышленности в основном ограничивался интенсификацией труда.

Так, если по машиностроительной отрасли рост производственных фондов за время войны составил 30 %, то по легкой – менее 8 %, а по пищевой – менее 5 %. С началом войны было законсервировано строительство группы объектов пищевой промышленности, оборудование которых было передано действующим предприятиям; в целях концентрации ресурсов объединен или ликвидирован ряд предприятий местного значения [2, с. 595, 596, 609, 639, 645, 715, 734, 775, 780, 794; 3, с. 90].

Острой проблемой перерабатывающих отраслей в военный период стал физический износ оборудования и низкий уровень механизации работ. Износ оборудования наблюдался не только на сравнительно небольших мельзаводах и спиртзаводах, но и на крупных текстильных фабриках, и сопровождался частой остановкой производства и повышенным расходом топлива [2, с. 642, 669, 727, 781, 782].

Крайне остро для легких и пищевых отраслей тамбовской промышленности на протяжении войны стоял кадровый вопрос, поскольку, в отличие от крупных оборонных и машиностроительных предприятий, их персонал в целом не подлежал бронированию и почти не пополнялся за счет мобилизаций трудоспособного населения. Более того, промышленность местного подчинения и промысловая кооперация сами являлись источником трудовых ресурсов для крупных предприятий и строек внутри области и за ее пределами. Исключение составляли стратегические предприятия спирттреста, крупные суконные фабрики и лесозаготовительные организации, контингент которых пополнялся, в том числе путем централизованного набора рабочей силы по решению областного руководства.

За редким исключением, источником возмещения рабочей силы для тамбовской легкой и пищевой промышленности в годы войны стало увеличение продолжительности рабочего времени и уплотнение трудового графика; концентрация квалифицированной рабочей силы на технологически сложных участках работ; привлечение на производство пенсионеров, членов семей мобилизованных работников, включая подростков, и беженцев. Главным трудовым ресурсом тамбовских перерабатывающих предприятий стали женщины, доля которых в тамбовской промышленности к концу войны достигала 57 %. Однако полностью возместить убыль рабочей силы тамбовским перерабатывающим предприятиям не удалось. В системе промысловой кооперации ряд артелей практически лишились рабочей силы и были ликвидированы. По крупной тамбовской промышленности численность рабочих составила в 1945 г. 79 % от довоенной, тогда как в целом по тыловым районам СССР – 134 %. Такой контраст показателей стал следствием не только низкого уровня индустриализации, но и прифронтового положения Тамбовщины, обусловившего эвакуацию на Восток ряда крупных промышленных объектов области [2, с. 599, 600, 606, 609, 645, 688, 697, 700, 706, 707, 727, 743; 4, с. 16; 9, с. 28; 10, с. 43, 45, 47, 125].

Физическое возмещение мобилизованной рабочей силы еще не означало решение кадровой проблемы, так как уровень квалификации новых кадров не соответствовал возросшим требованиям производства, в частности увеличению сменных норм выработки, а их обучение требовало времени. Это сразу обострило проблему производительности труда. Так, на крупных суконных фабриках в Рассказове и Моршанске производительность труда составила по итогам 1941 г. 90 %, на Моршанской махорочной фабрике – 72 %, по спиртзаводам за девять месяцев 1941 г. – 92 % к плановой. В ходе войны положение менялось к лучшему, в перестроечный для гражданских отраслей 1945 г. производительность труда в крупной тамбовской промышленности составила 97 % довоенной, что было заметно ниже, чем в целом по СССР – 114 %.

По этому показателю тамбовская перерабатывающая промышленность в целом значительно уступала машиностроительным и оборонным заводам. Однако необходимо учитывать, что предприятия перерабатывающей промышленности были лишены возможности использовать такой источник квалифицированной рабочей силы, как государственные трудовые резервы, контингент которых направлялся на крупные предприятия тяжелых и оборонных отраслей [2, с. 615, 642, 655, 656, 669, 687, 716, 734, 735, 791].

Сложным оказался для тамбовской перерабатывающей промышленности кризис снабжения, поскольку вся легкая и текстильная промышленность области использовала исключительно заводное сырье. Разрыв производственных связей с предприятиями-поставщиками, располагавшимися на оккупированных территориях, перебои со снабжением из-за транспортной проблемы, полное прекращение внешних поставок сырья для предприятий местного подчинения вынудили областную перерабатывающую промышленность использовать материалы-заменители, упрощать технологию и ассортимент продукции, останавливать производство. Нехватка

сырья стала одной из причин срыва планов выпуска продукции. Поставленную еще перед войной задачу перевода местной промышленности Тамбовской области на собственную сырьевую базу решить не удалось [2, с. 599, 609, 642, 645, 662, 702, 703, 734, 769, 781, 791, 794].

Неразрешимым оказался топливный кризис: до войны крупные предприятия, в частности спиртзаводы и суконные фабрики, использовали завозное топливо – уголь, нефть и мазут. В период войны, по причине перебоев с его поставками, предприятия простаивали месяцами, тем самым срывая выполнение государственных заданий. Так, за 11 месяцев 1941 г., в основном по причине неудовлетворительного топливного снабжения, суммарный простой тамбовских спиртзаводов составил 643 суток. Крупнейшая Арженская суконная фабрика за 1941 – весну 1945 гг. провела в простоях 381 день. Тамбовской перерабатывающей промышленности в основном приходилось рассчитывать на местные топливные ресурсы: торф и дрова. В частности, с 1942 г. были переведены на местное топливо расположенные вблизи торфоболот суконные фабрики. Однако заготовки торфа и дров происходили с большими организационными трудностями, что сказало на обеспеченности местным топливом областной промышленности: в 1942 г. основные предприятия края располагали этими видами топлива в размере 13,5 % и 25 % от потребности [2, с. 625, 642, 655, 656, 669, 677, 678, 684, 686 – 688, 696, 701, 705, 727, 762 – 764, 791, 794].

Экономические трудности военных лет в полной мере отразились на показателях объема производства в тамбовской перерабатывающей промышленности: плановые задания 1941 – 1942 гг., в том числе по оборонной продукции, оказались не выполнены большинством отраслей группы Б, при этом в 1942 г. наблюдалось снижение валовых показателей производства к уровню прошлого года: по промышленности местного подчинения – на 20 %, промысловой кооперации – почти на 40 %, по ряду пищевых производств – на 150 – 200 %. Особенно тяжелым был перестроечный период второй половины 1941 г., когда предприятия начали осваивать выпуск оборонной продукции, подчас не имея необходимой технической документации. В результате программа 1941 г. по предприятиям Наркомата легкой промышленности была выполнена на 83 %, по мукомольной промышленности – 80 %, Спирттресту – 83 %, промысловой кооперации – 83 %. В 1942 г. отраслевые результаты выполнения плана выглядели следующим образом: местная промышленность – 84 %, пищевая – 91,5 %, легкая – 44 %, промысловая кооперация – 69 %. Среди пищевых отраслей высоких показателей удалось достигнуть предприятиям треста Росглавмаслопром – план 1941 г. был выполнен на 103 %.

На общем фоне резко своими высокими показателями выделялись лесхозы Управления лесоохраны, выполнившие план 1941 г. на 150 %, а 1942 г. – на 180 %.

Переломным для перерабатывающих отраслей стал 1943 г.: впервые за время войны пищевая, местная и кооперативная промышленность Тамбовской области в целом перевыполнили годовую программу как по валу, так и потребительским товарам. Выполнение валовой программы по основным отраслям и производствам пищевой промышленности составило: Мясопромтрест – 133,7 %, Росглавптицепром – 139 %, Росглавмаслопром –

119 %, Спирттрест – 104 %, Росглавхлеб – 103,4 %, Моршанская табачная фабрика – 80 %, облпищепром – 102,3 %. Предприятия облместпрома выполнили валовую программу на 104,1 %, в том числе на 102,6 % по товарам народного потребления; артели промысловой кооперации – на 113,1 % по валу и 124,9 % – товарам народного потребления.

Однако, улучшив абсолютные и относительные показатели своей работы, местная и кооперативная промышленность, от которых зависело снабжение населения области потребительскими товарами, по-прежнему не соблюдали такие показатели, как номенклатура и качество продукции. Валовой прирост производства потребительских товаров в 1943 г., который составил по местной промышленности 32,6 %, а по кооперативной – 39 % к уровню 1942 г., был достигнут, в значительной мере, не за счет физического увеличения объема производства, а за счет роста в ассортименте доли дорогостоящей продукции. На этот шаг руководители предприятий шли намеренно, стремясь выполнить программу по стоимости изготовленной продукции, в ущерб интересам населения.

В числе отстающих в 1943 г. оказались предприятия наркоматов текстильной, легкой промышленности и наркомата заготовок. В частности, по предприятиям обллегпрома валовая программа была выполнена лишь на 66 %, по суконным фабрикам: Арженской – 49 %, Рассказовской – 76 %, Моршанской – 83 %.

Тамбовские суконные фабрики провалили все государственные задания военного времени, несмотря на оказанную им со стороны государства материальную и кадровую помощь, и снижение плановых показателей в 1943 – 1944 гг. Рассчитанная на выпуск 3 млн м шинельного сукна в год, крупнейшая Арженская фабрика в течение 1941 – 1944 гг. обеспечивала ежегодное производство в среднем на уровне 1,7 млн м (от 47 до 85 % к плану). Такая ситуация сложилась из-за длительных остановок производства в силу нехватки топлива и плохого состояния станочного парка.

Производственную программу заключительного этапа войны (1944 – 1945 гг.) среди перерабатывающих отраслей в целом сумела выполнить лишь пищевая промышленность, в первую очередь предприятия Спирттреста. В первом полугодии 1945 г. из-за топливного кризиса износа оборудования и сокращения государственного оборонного заказа наблюдалось абсолютное снижение объемов производства как в союзно-республиканской промышленности, так и в местной и кооперативной промышленности к аналогичному периоду 1944 г. В результате, программу семи месяцев 1945 г. промышленность местного подчинения выполнила на 68,5 %, кооперативная – на 64,4 % [2, с. 611, 612, 622, 625, 638, 639, 642, 644, 645, 648, 652, 653, 655, 656, 661, 662, 668, 669, 686, 687, 696, 705 – 707, 715, 716, 725 – 727, 729, 736, 750, 762 – 764, 769, 780 – 783, 791, 793, 794, 797, 799; 4, с. 37].

Начавшаяся с окончанием войны реконверсия производства усилила промышленный кризис в области, который в большей степени коснулся отраслей, производящих потребительские товары. Если в 1945 г. продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности составила 93 % довоенного уровня, то легкой – 65 %, а пищевой – 40 %, что соответствовало общесоюзной тенденции [2, с. 719, 721, 722, 760; 4, с. 16, 40, 41, 75 – 82; 10, с. 43, 45, 47].

Анализ работы тамбовской легкой и пищевой промышленности в военные годы позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, планово-централизованная экономическая модель не стимулировала предприятия к использованию местных ресурсов и территориальному кооперированию, что в условиях сокращения внешних фондовых поставок стало дополнительной причиной простоев оборудования и, как следствие, невыполнения государственных заказов и неудовлетворительного снабжения местного населения в военный период. Во-вторых, слабое внимание правительства к технической модернизации легких и пищевых отраслей в предвоенные годы явилось причиной регулярных остановок производства в военный период из-за плохого состояния промышленной базы. В-третьих, советская экономическая модель не мотивировала производство на интересы потребителя ни в плане качества, ни в плане номенклатуры изделий, что усугубило товарный дефицит в тыловой Тамбовщине. В-четвертых, одной из причин производственных трудностей областной местной промышленности в военные годы стало отсутствие базы подготовки новых кадров. В результате тамбовская перерабатывающая промышленность, в отличие от предприятий тяжелых отраслей, не справилась с производственными задачами военного времени, несмотря на положительные сдвиги 1943 – 1945 гг.

Сформулированные критические выводы не должны заслонять важнейшего фактора кризиса областной перерабатывающей промышленности в военные годы – утраты Советским Союзом наиболее индустриально развитых европейских территорий, что заставило правительство концентрировать оставшиеся ресурсы в наиболее важных отраслях экономики – тяжелой промышленности, производящей вооружение и боевую технику.

Список литературы

1. Денисова, Н. В. Промышленность областей Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Денисова Наталья Вячеславовна. – Воронеж, 2004. – 189 с.
2. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : сб. документов. В 2 т. Т. 1. / под ред. В. Л. Дьячкова. – Тамбов : [б. и.], 2008. – 1230 с.
3. 200 лет Тамбовской губернии и 60 лет Тамбовской области : ист.-стат. сб. / Администрация Тамб. обл., Тамб. обл. комитет гос. статистики, ТГУ им. Г. Р. Державина. – Тамбов : Пролет. светоч, 1997. – 232 с.
4. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. : стат. сб. / Госкомстат СССР. – М. : Информ.-изд. центр, 1990. – 235 с.
5. Народное хозяйство Тамбовской области за 70 лет : стат. сб. / Стат. упр. Тамб. обл. – Тамбов : [б. и.], 1987. – 190 с.
6. История индустриализации Центрально-Черноземного района. В. 2 т. Т. 2. 1933 – 1941 гг. / под ред. В. Е. Шарова [и др.]. – Курск : [б. и.], 1972. – 556 с.
7. Народное хозяйство Тамбовской области : стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Тамб. обл. – Воронеж : Кн. изд-во, 1961. – 250 с.
8. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). – Фонд 1045. – Описание 1.
9. Дьячков Л.Г. Тамбовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). – Тамбов : [б. и.], 1961. – 56 с.
10. Народное хозяйство Тамбовской области : стат. сб. / Стат. упр. Тамб. обл. – Тамбов : [б. и.], 1972. – 158 с.

References

1. Denisova N.V. *PhD Dissertation (History)*, Voronezh, 2004, 22 p. (In Russ.)
2. *Tambovskaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941 – 1945 gg.* [Tambov region during the Great Patriotic War 1941 – 1945 years], vol. 1 of 2, Tambov, 2008, 1230 p. (In Russ.)
3. *200 let Tambovskoi gubernii i 60 let Tambovskoi oblasti* [200 years of the Tambov province, and 60 years of Tambov region], Tambov: Proletarskii svetoch, 1997, 232 p. (In Russ.)
4. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941 – 1945 gg.* [The national economy of the USSR in the Great Patriotic War 1941 – 1945 years], Moscow: Informatsionno-izdatel'skii tsentr, 1990, 235 p. (In Russ.)
5. *Narodnoe khozyaistvo Tambovskoi oblasti za 70 let* [The national economy of the Tambov region in 70 years], Tambov, 1987, 190 p. (In Russ.)
6. *Istoriya industrializatsii Tsentral'no-Chernozemnogo raiona. V 2 t. T. 2. 1933 – 1941 gg.* [The history of industrialization of the Central Black Earth region. Volum 2 of 2. 1933 – 1941 years], Kursk, 1972, 556 p. (In Russ.)
7. *Narodnoe khozyaistvo Tambovskoi oblasti* [The national economy of the Tambov region], Voronezh: Knizhnoe izdatel'stvo, 1961, 250 p. (In Russ.)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti (GASPIITO)* [State Archive of Socio-Political History of Tambov region (GASPIITO)], Fund 1045, inventory 1. (In Russ.)
9. D'yachkov L.G. *Tambovskaya partiinaya organizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941 – 1945 gg.)* [Tambov party organization during the Great Patriotic War (1941 – 1945 years)], Tambov, 1961, 56 p. (In Russ.)
10. *Narodnoe khozyaistvo Tambovskoi oblasti* [The national economy of the Tambov region], Tambov: Statisticheskoe upravlenie Tambovskoi oblasti, 1972, 158 p. (In Russ.)

Industry in the Tambov Region in 1941 – 1945: Industry Groups B

V. E. Bredikhin

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords: food industry; the Great Patriotic War; consumer goods industry; local industry; militarization of industry; Tambov region; trade cooperation; volume and structure of production.

Abstract: The paper describes the difficulties of organizing industrial production in consumer goods industries in the Tambov region during wartime. The author concludes that group B industries were completely reoriented to serving the needs of the front; they failed to comply with government targets due to personnel and fuel problems.

© В. Е. Бредихин, 2016